

СРЕДНЯЯ ЛИТВА КАК ПРОБЛЕМНЫЙ КОМПЛЕКС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1920 – 1939 гг.

Стрелец М.В.

УО «Брестский государственный технический университет»

История Западной Беларуси (1921–1939 гг.) на протяжении многих десятилетий представляет исследовательское поле для научного сообщества, которое имеет серьёзные результаты в данном направлении. Вместе с тем учёные не ответили ещё на большое количество вопросов, связанных с этим тематическим блоком. Например, никак нельзя признать исчерпывающим освещение вопроса, совпадающего с заголовком настоящего доклада, в научной литературе. Автор доклада обратился к тем аспектам указанного вопроса, которые пока не были предметом специальных исследований. Эти аспекты таковы:

1. Анализ Виленского конфликта 1921–1939 гг. в контексте национальных интересов Литвы, Польши, СССР.

2. Оценка позиции руководства БНР по вопросу о статусе Средней Литвы.

Средняя Литва – это исконно белорусский Виленский край. Поэтому относительно анализируемого периода, то есть 1920–1939 гг., представлялось вполне логичным её включение в состав белорусского национального государства в случае наличия такового. Естественно, исходным пунктом при освещении указанных аспектов является разбор вопроса о реальном статусе государственных образований, официально именуемых белорусскими, в 1920–1939 гг.

Известно, что первое в анализируемый период международное соглашение о принадлежности Средней Литвы было заключено 12 июля 1920 г. В качестве сторон соглашения (договора) выступили Россия и Литва. Ключевые позиции договора были таковы: а) Москва признаёт полный суверенитет Литвы над Виленским краем, Вильней, Сувалками; б) Литва получает полное право на размещение своих войск и вооружений в данном регионе. На момент заключения этого антибелорусского по сути договора Среднюю Литву считали своей территорией два официально провозглашённых государства: Литовско-Белорусская ССР (ЛитБел) и Белорусская Народная Республика (БНР). Советская Россия создала ЛитБел, полностью управляла этим образованием, которое не может быть отнесено к опыту реальной белорусской государственности. ЛитБел не был стороной договора от 12 июля 1920 г. Более того, подписание настоящего договора предопределило исчезновение Литовско-Белорусской ССР в качестве формального субъекта международных отношений и международного права. При этом докладчик делает логическое ударение на слове «формальный», ибо в ином качестве она никак не могла выступать. Не была стороной договора и БНР, которая в отличие от ЛитБела не являлась по состоянию на 12 июля 1920 г. формальным субъектом международных отношений и международного права. Это государственное образование, созданное на основе чётких демократических механизмов, на 12 июля 1920 г. было де-юре или де-факто признано Германией, Латвией, Литвой, Эстонией, Чехословакией, Болгарией, Финляндией, Турцией. Договор от 12 июля 1920 г. был подписан в то время, когда в Москве велись официальные переговоры между представителями правительств БНР и РСФСР. «Рассматривая правительство Ластовского (БНР) как союзника в антипольской борьбе, Наркомат иностранных дел РСФСР пригласил делегацию этого правительства в Москву». Наивысшая и Народная

Рады БНР резко отрицательно оценили настоящий договор. В состоянии полного переговорного тупика оказалась «делегация БНР, возглавляемая Захарко... 17 июля 1920 г. Захарко вручил ноту протеста народному комиссару Чичерину. Однако этот протест был напрасным. Видя, как успешно развивается наступление Красной Армии, Чичерин сорвал переговоры с правительством Ластовского» [1].

Каковы же мотивы подписантов анализируемого договора?

Москва рассматривала этот договор сквозь призму ленинской теории мировой социалистической революции, а также с геополитической точки зрения. На европейском направлении экспорт социалистической революции первоначально планировалось, прежде всего, осуществить в Беларусь, в Польшу, в Прибалтику, в Украину. Для реализации подобных планов были задействованы части Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). «Одной из стоящих у них на пути была Литва, объявившая о независимости 16 февраля 1918 г.

С другой стороны, на Литву посматривала и Польша, окрыленная идеей народного освобождения, она так же вынашивала планы втянуть Литву в состав своего государства. Начальник Польского государства Юзеф Пилсудский руководствовался тогда идеей объединить территории, которые были у Речи Посполитой до её третьего раздела. Страны Запада на такие планы поляков смотрели снисходительнее, чем на идею независимости Литвы: их политикам единая и большая Польша казалась более подходящим противоядием распространению большевизма в Европе.

Действительно, в то время поляки активно боролись с продвигающимися в Европу большевиками, а это создало благоприятные условия для изгнания их и из Литвы. После боев с переменным успехом большевики, на которых давили поляки и латыши на других фронтах, начали вытесняться с литовской территории. 22 августа 1919 г. верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Литовской Республики генерал Сильвестрас Жукаускас начал последнюю операцию, стремясь вытеснить РККА за Даугаву. Уже через восемь дней Красная Армия была вынуждена перейти на северный берег Даугавы, а в январе 1920-го, после занятия латышами и поляками Даугавпилса, у литовцев с большевиками общего фронта больше не было.

Желая, во что бы то ни стало сократить линию фронта, В. Ленин принялся искать контакты с правительствами стран Балтии, давая понять, что Россия готова признать суверенитет Литвы и других стран Балтии. Большевики ясно понимали, что самой большой преградой экспорту революции и серьезнейшей опасностью для ее территории является Польша» [4].

Важно специально подчеркнуть, что Россия послала Литве первый сигнал на предмет заключения мирного договора в сентябре 1919 г., то есть в момент, когда одновременно прочно удерживали стратегическую инициативу войска, возглавляемые Жукаускасом, и войска, возглавляемые Пилсудским, когда большевикам-ленинцам приходилось решать уравнение со многими неизвестными на фронтах гражданской войны. Точка отсчёта реального переговорного процесса по соответствующему вопросу совпадает с тем моментом, когда исход гражданской войны был предreshён, когда весьма активно создавались предпосылки для перехвата РККА стратегической инициативы в советско-польской войне.

«Переговоры о мире между Литвой и Советской Россией начались 7 мая 1920 г., после более полугода длившегося дипломатического контакта. Результатом этих переговоров стал мирный договор, подписанный 12 июля 1920 г.» [4].

Конечно, реальная сила любого договора определяется верностью сторон взятым обязательствам, уважением этих обязательств со стороны ключевых акторов международных отношений. Развитие событий после заключения договора от 12 июля 1920 г. свиде-

тельствовало о том, что «этот договор не решил вопрос с Вильно, потому что блок Антанты столицей Литвы признал его только на словах. 15 июля 1920 г. литовская армия, вступив в покинутый поляками Вильно, обнаружила подразделение красноармейской кавалерии. После того как учредительный Сейм Литвы в августе ратифицировал договор между Россией и Литвой, Красная Армия оставила Вильно, но не Виленский край. Так Правительство Литвы заплатило за секретное приложение к договору с большевиками, согласно которому Литва обязалась пропустить войска Советской России через Лиду, Ошмяны и Гродно для войны с Польшей» [4].

31 июля 1920 г. в Минске была подписана Декларация о восстановлении государственной независимости Советской Социалистической Республики Беларуси, что вошло в историю как второе провозглашение БССР. В указанном документе никак не был прописан вопрос о государственных границах БССР, которая, как и ЛитБел, полностью контролировалась Москвой. Вынося за скобки этот вопрос, авторы документа заняли вполне удовлетворительную для российской и литовской сторон позицию. Данная позиция была выгодна и Польше, которая разыгрывала искусные дипломатические комбинации, о чём свидетельствовал Сувалковский договор 1920 г.

При разборе Сувалковского договора следует иметь в виду не только сам договор, но и то, что за ним стояло. Этот «договор, заключённый между Литвой и Польшей в г. Сувалки (Польша) 7 октября 1920 г. при участии представителей Лиги Наций, являлся дипломатическим прикрытием истинных намерений польского правительства захватить Виленский край... В соответствии с договором Виленский край, Вильно и Сувалки оставались за Литвой, а железнодорожная станция Ворена – за Польшей. Польская сторона обязывалась пропускать через Ворену литовские поезда, которые курсировали между Вильно и Алитусом. При заключении договора литовская делегация стремилась создать условия безопасности для Вильно, а польская – для его быстрого захвата. Варенский железнодорожный узел, который находился в руках поляков, не позволял оперативно перебрасывать вооружённые силы для обороны Вильно. Однако договор не успел приобрести силу – 8 октября 1920 г. войска генерала Л. Желиговского по тайному приказу Ю. Пилсудского захватили Вильно и Виленский край» [2]. «Люциан Желиговский создал здесь государство Средней Литвы» [4].

«20 февраля 1922 года Виленский сейм принял постановление о присоединении города и края к Польше. Однако во Временной конституции Литвы 1918, в конституциях 1928 и 1938 годов Вильно именовался столицей Литвы. «Временной столицей» Литвы официально именовался город Ковно (Каунас)» [7].

«Столица Литвы и этническая территория Восточной Литвы были под управлением Польши до сентября 1939-го года. Вильнюсский вопрос отравлял двусторонние отношения обеих стран до самого начала Второй мировой войны, а в это несогласие постоянно подливала масло и использовала его в своих интересах большевистская Россия» [4].

Как же реагировали белорусские государственные образования на факт существования Средней Литвы, на положение Виленского края в 1922 – 1939 гг.?

Пришедшая на смену ЛитБелу Советская Социалистическая Республика Беларуси никак не профилировала себя по этому вопросу. Известно, что в 1920 – 1922 гг. она была формальным субъектом международных политических отношений, что после образования СССР даже такой статус не будет иметь места до 1944 г. В отличие от ССРБ (БССР) Белорусская Народная Республика официально озвучивала позицию по анализируемому вопросу и в 1920 – 1922 гг. и в последующие годы.

К сожалению, в позиции БНР по вопросу о статусе Виленского края была непоследовательность, которая, естественно, была в интересах литовской стороны. Последняя неоднократно использовала и наличие соответствующих расхождений среди высшего руководства БНР. Так, в договоре БНР и Литовской Республики от 11 ноября 1920 г. было чётко прописано согласие белорусской стороны с вхождением Виленского края в состав Литовской Республики.

Были случаи, когда официальные представители БНР на солидных международных форумах демонстрировали подобное согласие, не имея специальных полномочий.

«Правительство БНР не прекращало деятельности на международной арене. 27.04.1922 на Генуэзскую международную конференцию по экономическим и финансовым вопросам прибыл председатель Рады Народных Министров Ластовский и министр иностранных дел Цвикевич. Они стремились поставить белорусский вопрос на повестке дня конференции и с этой целью сотрудничали с делегациями эмигрировавших правительств Украины, Азербайджана, Грузии. Меморандум с просьбой поставить вопрос о признании БНР они вручили председателю конференции, премьер-министру Италии Л. Факта и всем делегациям. Меморандум был заслушан на заседании политической комиссии конференции с участием белорусской делегации» [1]. Конечно, признание государства предполагает и признание соответствующих государственных границ. Одним из аспектов белорусского вопроса, ядром которого выступало именно это признание, являлась судьба спорных территорий, населённых белорусами. Поэтому «председателю конференции также была вручена нота о том, что правительство БНР признаёт Вильно столицей Литвы и согласно на включение Виленщины и части Гродненщины (т. наз. Средней Литвы) в состав Литовского государства в качестве автономии. После демарша наркома иностранных дел РСФСР Чичерина белорусский вопрос в повестку дня конференции поставлен не был. Нота Ластовского и Цвикевича вызвала неудовлетворение членов правительства БНР. 20 мая 1922 г. правительство осудило их поведение» [1].

С договором от 11 ноября 1920 г. и нотой Ластовского и Цвикевича резко расходилась «резолуция Второй Всебелорусской конференции (Берлин, октябрь 1925 г.), в которой отмечалось, что Вильно и все территории, которые должна была получить Литва согласно российско-литовского договора от 12 июля 1920 г., «лежат в этнографически преимущественно белорусской границе», поэтому судьба Вильно должна быть решена не путём дипломатических комбинаций или торговли между Литвой и Польшей, а путём всенародного референдума» [6, с. 485].

Важно специально подчеркнуть, что указанная конференция по существу была финальной точкой в истории БНР и, естественно, в 1925 – 1939 гг. не существовало субъектов международных отношений, которые требовали бы учитывать в Виленском конфликте интересы белорусов. За белорусов решали другие, о чём свидетельствовал советско-литовский договор 1926 г.

«Договор 1926 г. подтверждал, что основой отношений между СССР и Литвой остается Мирный договор 1920. Обе стороны обязывались «...уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга» (ст. 2), воздерживаться от агрессивных действий против другой стороны, не участвовать во враждебных друг другу коалициях и осуществлять нейтралитет в случае нападения на одну из сторон (ст. 3-4). При подписании договора оба правительства обменялись нотами. В ноте СССР говорилось о признании прав Литвы на Вильно и Виленскую область. Договор 1926 г. по инициативе Советского правительства был продлен в 1931 г. и 1934 г.» [5]. Цитируемые здесь пассажи из статей 2, 3-4 были согласованы именно по причине совпадения подходов по проблеме государственной принадлежности Средней Литвы. Поддер-

живая Литву в этом вопросе, Москва получала сильный аргумент в своём «стремлении сорвать попытки влиятельных кругов западноевропейских стран создать под руководством Польши блок прибалтийских государств, направленный против СССР. Литва противилась созданию такого блока, так как находилась в Польшей в конфликте из-за Вильно и Виленской области, которые, как уже отмечалось, были захвачены войсками Польши в 1920 г.» [5].

Конечно, для снятия анализируемого проблемного комплекса в интересах Литвы согласия СССР было недостаточно. После подписания пакета советско-германских договорённостей 1939 г. Москву в этом вопросе впервые стал поддерживать Берлин. Данный пакет был первым этапом на пути к присоединению Прибалтики к СССР. В качестве второго этапа выступило подписание двусторонних договоров о взаимной помощи между СССР и каждой из балтийских стран. «Особенность договора СССР с Литвой состояла в том, что обязательство о взаимной помощи совмещалось с возвратом ей занятого советскими войсками города Вильно.

Возникает, естественно, вопрос: почему Молотов настаивал на том, чтобы договор о взаимопомощи между Литвой и СССР обязательно совместить с актом о передаче Виленщины Литовской республике в одном документе? (Данный шаг был призван. – М.С.) как-то сгладить дурное впечатление от того, что этот акт был совершен совместными усилиями гитлеровской Германии и сталинского руководства Советского Союза» [3].

При рассмотрении вопроса о разрешении Виленского конфликта следует иметь в виду, что в пакете советско-германских договорённостей судьба самой Литвы виделась по-разному. В секретном приложении к пакту о ненападении от 23 августа 1939 г. Москва и Берлин были согласны с вхождением Литвы в сферу влияния Германии, а в секретном приложении к договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. общий знаменатель позиций был таков: Литва присоединяется к СССР. В СССР в содержание этих секретных протоколов был посвящён только узкий круг лиц на уровне высшего государственного руководства.

После нападения Германии на Польшу началась тонкая дипломатическая игра вокруг Виленского конфликта, которая прошла два этапа. Постоянным участником обоих этапов была, естественно, Литва. На первом этапе в качестве ключевого участника выступала Германия, на втором – СССР. Первый этап датируется 9 – 16 сентября 1939 г., второй начал свой отсчёт 17 сентября 1939 г.

Касательно первого этапа есть смысл отметить следующее. «Как явствует из донесения временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова от 13 сентября 1939 г., советское полпредство не было информировано из Москвы о намерениях правительства СССР относительно судьбы Вильно и Виленского края в случае поражения Польши. Из этого же донесения следует, что германские представители в Литве всячески внушали литовцам мысль о необходимости воспользоваться благоприятным случаем и взять Вильно. Эти сведения подтверждают и немецкие документы, опубликованные после войны. Из них видно, что еще 9 сентября 1939 г. Риббентроп после обсуждения с Гитлером предложил посланнику в Ковно Цехлину привлечь внимание правительства Литвы к вопросу о Вильно и поскорее решить его.

Через несколько дней Цехлин ответил, что в беседе с ним командующий литовской армией генерал С. Раштикис сообщил: Литва всегда была заинтересована в возвращении Вильно и Виленщины, но, объявив свой нейтралитет, она в настоящее время не может открыто выдвинуть это предложение, опасаясь негативной реакции как западных держав, так и Советского Союза.

Однако советское полпредство, не зная тогда приведенных выше деталей, считало, что носителями идеи о возвращении Вильно являются реакционные силы, «тяготеющие к

сильной Германии», и прочие «авантюристы в политике и экономике». Их аппетит на Вильно, как отмечалось в документе, обострился потому, что Виленщина в настоящее время оказалась свободной как от польских, так и от немецких войск. Одновременно сообщалось, что официальные представители Литвы отрещиваются от этого «авантюризма и безумства», поскольку «считают большим риском для себя пользоваться плодами германских побед в Польше, так как будущие победители, в том числе и восстановленная Польша, неизбежно вспомнили бы тогда измену Литвы и постарались бы ее раздавить. Некоторые же, даже независимо от исхода войны, не хотят получать Вильно из рук немцев, говоря, что Берлин потребует за этот подарок беспрекословного подчинения его указаниям».

Эти же наблюдения подтвердил и советский военный атташе майор И.М. Коротких. В политическом обзоре в тот же день, т. е. 13 сентября, он утверждал, что правящие круги Литвы, включая и военных, не идут на соблазн присоединения Вильно, хотя это можно было бы легко сделать, ибо там нет никаких воинских частей. Как заявил советскому атташе начальник 2-го отдела генштаба литовской армии полковник Дулкнис, литовцы не хотят получать Вильно из рук немцев. «Другое дело, если бы здесь был бы причастен каким-либо образом Советский Союз, т. е., другими словами, из рук Советского Союза можно было бы брать, не боясь ничего» [3].

Пожелание полковника Дулкниса, с которым были солидарны многие его соотечественники, будет реализовано на втором этапе. Важно обратить внимание на то, почему именно 16 сентября 1939 г. заканчивается первый этап. Именно в этот день «во время беседы с Шуленбургом Молотов поставил вопрос, кто же будет занимать Вильно, оккупированный польскими войсками еще в 1920 г. И далее добавил, что советское правительство не желает столкновения с Литвой и хотело бы знать, состоится ли объединение Виленского края с Литвой. Лишь с публикацией в 1948 г. документов о договоренностях между Германией и СССР выяснилось, что в эти дни шёл торг, в чью же сферу интересов должна входить Литва. Теперь ясно, что в тот же день (16 сентября) Риббентроп предложил Цехлину более не затрагивать проблему Вильно и прекратить о ней все разговоры с представителями литовской стороны. А на следующий день, когда в Польшу вступили советские войска, в Берлине внешне изменили свою позицию по Виленскому вопросу. Глава политического отдела министерства иностранных дел Германии Ворман вызвал литовского посла К. Скирпу (Шкирпу) и выразил ему недоумение по поводу распространяемых литовскими дипломатами в странах Запада слухов о якобы давлении Берлина на Литву с целью принудить к захвату Вильно.

Если в Берлине в эти дни вообще перестали интересоваться судьбой не только Вильно, но и всей Литвы, то в Москве интерес к ней значительно усилился. Эта перемена была вызвана переговорами между Германией и Советским Союзом, которые 28 сентября закончились соглашением о передаче Литвы в сферу интересов СССР взамен на Люблинское и часть Варшавского воеводства» [3].

«18 сентября 1939 Вильно и окрестности заняла Красная Армия, однако в отличие от остальной польской территории город не был включён в состав БССР. По Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой от 10 октября 1939 часть юго-восточной Литвы и Вильно были переданы Литовской республике. 27 октября 1939 г. в Вильно вошли части литовской армии. На остальной бывшей территории Польской республики (в том числе и 2/3 Виленского края, признанного Литве по мирному договору Литвы и Советской России от 12 июля 1920 г.), 28-30 октября 1939 г. было создано Народное собрание, которое провозгласило установление Советской власти в «Западной Белоруссии» и воссоединение

её с Белорусской ССР. 2 ноября 1939 Верховный Совет СССР и 12 ноября Верховный Совет БССР соответственно приняли законы о включении Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединении её с БССР».

С лета 1940 г. Вильно (Вильнюс) стал столицей Литовской ССР [7]. «Придавая большое политическое значение передаче Вильно и Виленской области Литве, Молотов в докладе на заседании V сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся в конце октября 1939 г., особо обратил внимание на то, что этим актом Литва с её населением в 2,5 млн. человек расширила свою территорию и увеличила население на 550 тыс. человек. При этом Молотов объяснил, что, хотя в Вильно преобладает нелитовское население, но важнее то, что с ним связано историческое прошлое Литовского государства» [3]. Вторая часть объяснения главы советской дипломатии требовала уточнения. Известно, что Вильно являлся столицей белорусско-литовско-украинского государства, каковым являлось Великое княжество Литовское.

«Как до, так и после 26 октября 1939 г., когда литовцы начали занимать Виленщину, заслугу в возвращении этой области литовская пропаганда приписывала президенту А. Сметоне, правительству генерала Ю. Черниуса и фашистского типа партии националистов (таутинников). И, надо сказать, литовские националисты нажили себе на этом немалый политический капитал. Ведь, несмотря на потерю в марте Клайпеды, благодаря присоединению Виленщины Литва увеличила свою территорию до 59 478 кв. км, а население до 2 879 070 человек» [3].

Таким образом, Средняя Литва в 1920 – 1939 гг. являлась объектом острейших противоречий между Литвой и Польшей, использовалась Советской Россией (СССР) для политического торга. Положение этого проблемного региона в центральноевропейском интерьере осложнялось также непоследовательностью позиции руководства Белорусской Народной Республики по вопросу о его судьбе, отсутствием белорусского по своей этнической основе реального субъекта международных отношений в 1925 – 1939 гг.

Литература

1. Авгуль, А.В. Становление белорусской государственности в 1917-1920 гг. / А.В. Авгуль // Русские рефераты [Электронный ресурс]. – 1997. – Режим доступа: <http://netreferata.com/rus/referat-11576.html>. – Дата доступа: 17.10.2009.
2. Міхнюк, У.М. Сувалкаўскі дагавор 1920 / У.М. Міхнюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 438.
3. Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941 / М.И. Семиряга // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://209.85.229.132/search?q=cache:9JNd248CX3AJ:militera.lib.ru/research/semiryaga.ru>. – Дата доступа: 10.10.2009.
4. Чивас, Т. Договор, принесший разочарование / Т. Чивас, А. Лукшас // "Veidas", Литва [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://209.85.229.132/search?q=cache:JYmFOiVo51wJ:www.lndp.lt/diskusijos/viewtopic.ru>. – Дата доступа: 17.08.2009.
5. Никифоров, Е.А. Советско-литовские договоры / Е.А. Никифоров // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://209.85.229.132/search?q=cache:EO3VlmskQ3AJ:dic.academic.ru/dic.nsf/sie.ru>. – Дата доступа: 09.09.2009.
6. Дубік, С. Сярэдняя Літва / С. Дубік, А. Чарнякевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 483 – 485.
7. История Вильнюса // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://balancer.ru/society/2008/08/t63578,13--buduschee-chf-gde-budet-glavnaya-baza-flota.html>. – Дата доступа 03.09. 2009.